

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ФГБОУ
ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Кафедра литературы и методики её преподавания

**БИБЛЕЙСКИЕ И КОСМИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
В ПОЭМЕ М. ВОЛОШИНА «ПУТЯМИ КАИНА.
ТРАГЕДИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ»**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование
Профиль – русский язык и литература

Выпускная квалификационная
работа
допущена к защите
зав. кафедрой

(подпись)
« ____ » февраля 2020 г.

Исполнитель:
Гвоздева Наталья Викторовна,
бакалавр группы ФРИЛ-51z

(подпись)

Научный руководитель:
Скрипова О.А., к.ф.н., доцент

(подпись)

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЭМЫ М. ВОЛОШИНА "ПУТЯМИ КАИНА".....	8
1.1. Творчество М. Волошина в критике и литературоведении.....	8
1.2. Споры о жанре поэмы.....	16
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ БИБЛЕЙСКИХ АССОЦИАЦИЙ В ПОЭМЕ "ПУТЯМИ КАИНА".....	20
2.1. Неомифологизм в поэзии первой трети XX века: роль библейских мотивов и образов.....	20
2.2. Смысл названия поэмы.....	23
2.3. Ветхозаветные ассоциации в поэме.....	28
2.4. Христианские мотивы и образы в поэме.....	29
2.5. Стилизация под библейский слог.....	33
ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭМЕ.....	36
1.1. Взгляды поэтов Серебряного века на отношения Человека и Космоса (на примере творчества М. Волошина).....	36
1.2. Место космических образов в творчестве М. Волошина.....	38
3.3. Космос и Хаос в поэме-космогонии.....	42
3.4. Космические ассоциации в тексте.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Переходная эпоха рубежа веков принесла с собой не только политические, социальные и культурные изменения. Предчувствие предстоящих потрясений и утрат, последующее переосмысление в восприятии человека себя и своего места в мире оказало существенное влияние на внутренние литературные процессы и, в частности, на поэзию. «Разлад с миром и поиск связей с ним, страстная жажда идеала и горечь разочарований, «очарованность» и ирония – черты поэта этого периода, человека с повышенной восприимчивостью, утонченность, огромной культурой и, как правило, с драматичной судьбой» [Барковская, 2013, с. 13]

После упорядоченного, устойчивого реализма XIX века внимание поэтов и писателей начала XX века было обращено к мифу и его потенциалу преодоления рационального историзма, обобщающего характера и способности охватить своим взглядом закономерности целого мира. Мифотворчество стало способом выхода за пространственные, временные и социальные рамки с целью выявления вечных законов космоса, законов общественного поведения, а также личных мотивов человека.

В данных условиях творчество М. Волошина стало ярким примером постоянного поиска эстетических, художественных и философских средств выражения. В своих поэтических произведениях Волошин, обращаясь к мифотворчеству, находит новые образы и проводит смелые стилевые эксперименты, впоследствии вызывающие споры и тщательные исследования его работ. Ярким примером такого поэтического эксперимента стала поэма-цикл «Путями Каина», рассматриваемая в ходе нашей работы.

Критики не раз говорили об «универсализме» личности Волошина, «всеохватно вбирающей все звенья русской и мировой культуры». Каких только влияний не обнаруживают исследователи его творчества. Но

несомненно, что на раннем этапе на Волошина самое большое влияние оказала французская культура.

В Россию Волошин привозил свои впечатления о французском искусстве в виде статей, критических обзоров, эссе для русских журналов. Большой знаток и ценитель "французов", он не мог и в творчестве избежать их влияния.

Правда, в своих критических статьях и обзорах выставок, Волошин большей частью подводит итоги французскому импрессионизму, так как ко времени пребывания поэта в Париже для этого направления в искусстве действительно наступила пора умирания, по Волошину: «Импрессионизм кончился» ... Однако он отдает должное этому направлению, подчеркивая его непреходящее значение: «Импрессионизм - не временное течение, а вечная основа искусства. Импрессионисты обновили искусство, они удешевили силу видения. Теперь нужно пользоваться этим материалом».

Исследуя творчество Волошина, В.Т. Захарова в своей работе пишет, что он «не был поэтом-импрессионистом, но смело можно говорить об импрессионистической тенденции, не противоречащей другим, сосуществующим с ней, и в таком синтезе рождающей неповторимый феномен творчества Волошина. Да и вообще, «проблема литературного импрессионизма признается в современном искусствоведении достаточно сложной хотя бы в силу того, что "если в живописи импрессионизм несомненен, в литературе - приходится его разыскивать"» [Захарова, 2012]

В русской культуре рубежа веков, богатой художественными, эстетическими и философскими поисками, творчество Волошина занимает особое место. Художественный путь Волошина отразил все основные течения, приметы, идеи своей эпохи, стремящейся выработать новое цельное мироощущение. В смысле причастности к тем процессам, которые протекали в искусстве и в обществе, Волошин, - несомненно, интереснейшая фигура

своего времени, сплавившая в себе и традиции русского искусства, и новейшие достижения западного.

Обращаясь к творчеству поэта, к мотивам его произведений, исследователи чаще всего осуществляют свои изыскания в сфере литературоведческой, лингвистической, культурно-исторической. В данной работе мы будем рассматривать религиозно-философский контекст. Также, особенности творчества М. Волошина открывают широкие возможности для архетипического анализа.

Космические образы играют существенную роль в искусстве всех направлений. Человек интересовался своим местом в общем космическом пространстве ещё с момента зарождения цивилизации, и даже – до её начала. Уже тысячи лет назад наши предки пытались изобразить и объяснить окружающую их неизвестность, осознать своё место во всём мировом многообразии. Возникновение мифов в зарождающейся культуре помогло человеку осознавать и интерпретировать происходящие вокруг события и закономерности.

С появлением слова и, позже, письменности, люди смогли с большей или меньшей достоверностью объяснить процессы, происходящие на планете и вокруг неё, пытаться по-своему интерпретировать их, влиять на происходящие вокруг явления. А также, передавать следующим поколениям постоянно пополняемые знания об окружающем мире.

Искусство подарило людям образ. Отныне значение космоса для человека обретает не только познавательный и прикладной интерес, но и обретает богатство ассоциаций, аналогий и метафор.

В отечественном литературном творчестве начала XX века тема космоса играет особенную роль. Это время – эпоха перехода от антропоцентризма к антропокосмизму, доминированию божественно-космического над человеческим, становления человека частью

всеобщего целого. А. Карпов в своей работе особенно подчёркивал значительную роль лирической и эпической составляющей жанра поэмы в революционную и послереволюционную эпоху, время поиска форм выражения нового самосознания и отношений человека и мира.

Именно в эту переходную эпоху создаёт свои произведения Максимилиан Волошин. Поэт стремится путём литературного подвига привести к духовному, космическому всеединству разорванность времени и пространства рубежа веков.

Актуальность данной работы заключается в необходимости более подробно рассмотреть роль библейских ассоциаций и космических образов для уточнения жанровой специфики произведения, а также для того, чтобы глубже разобраться в концепции мира и человека в творчестве М Волошина.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать выводы и материалы данной работы в школьной, проектной и студенческой учебной деятельности.

Объектом исследования является поэма «Путями Каина». В качестве **предмета** мы будем рассматривать библейские и космические образы, их функции в поэме.

Основная цель работы – выявить семантику и функции библейских и космических образов в поэме «Путями Каина» - реализуется в следующих

з а д а ч а х :

1. Рассмотреть творчество М. Волошина в контексте поэтического процесса первой трети XX века;
2. Изучить критическую литературу о творчестве М. Волошина;
3. Уточнить представление о жанре волошинского произведения «Путями Каина»;
4. Проанализировать роль библейских и космических образов в сюжете поэмы.

Методологической базой исследования стали работы по теории жанра Н.Л. Лейдермана, по жанру лирической поэмы А.С. Карпова, Л.В. Спесивцевой, О.А. Скриповой, по творчеству М.А. Волошина и его мифопоэтике - В.В. Палачёвой, С.М. Заяц, П.Г. Опарина, С. Лютовой и др. В работе преимущественно используется системно-структурный анализ, позволяющий рассмотреть те элементы поэмы, которые обеспечивают целостность произведения. Мотивный и мифопоэтический анализы позволят проанализировать ассоциативный фон поэмы, а именно библейские и космические темы и образы, актуальные для литературы начала XX века.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части (3 главы), заключения и списка литературных источников.

ГЛАВА 1. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЭМЫ М. ВОЛОШИНА "ПУТЯМИ КАИНА"

1.1. Творчество М. Волошина в критике и литературоведении

Творчество и критика Максимилиана Волошина стали предметом пристального изучения филологов и литературоведов середины XX – начала XXI в. в. Мы рассмотрим несколько работ, посвящённых творчеству поэта.

В 1932 году М.И. Цветаева выпускает книгу воспоминаний о жизни и творчестве М.А. Волошина, с которым они были дружны несколько лет. В своих воспоминаниях автор описывает жизненный путь и уникальный талант М. Волошина, его влияние на творческое становление самой Марины Ивановны. Книга «Живое о живом» богата красочными описаниями и диалогами, создающими живой образ личности поэта.

Кандидат филологических наук, Т.Н. Бреева в кандидатской диссертации «Литературно-критическая деятельность М.А. Волошина» (1996 год) раскрывает теоретические основы литературной критики М. Волошина и его взгляд на литературные явления конца XIX - начала XX века, а также своеобразие критики поэта. Автор отмечает, что, несмотря на значительное влияние символизма и, в частности, взглядов Вяч. Иванова, М. Волошин сохранял эстетическую самобытность, которая и была отмечена современниками.

Змазнева О.А. в кандидатской диссертации 2003 года «Поэтический язык Максимилиана Волошина» исследует поэтический синтаксис, повторы и лексико-семантическую организацию поэзии М. Волошина, неоднократно указывая на наличие обращений к мифологическим и космическим мотивам.

В.В. Палачёва в своей работе 2003 года «Поэма “Путями Каина” в контексте культурфилософских исканий М.А. Волошина» рассматривает произведение поэта с точки зрения процесса его создания, эволюции замысла и мировоззрения. В работе можно проследить, как составляющие части поэмы опираются на библейские и космологические мотивы, а также объединены ими.

Работа Светланы Лютовой 2004 года «Марина Цветаева и Максимилиан Волошин: эстетика смыслообразования» раскрывает творчество автора в новом контексте – философско-психологическом, с точки зрения динамики смыслообразования личности поэтов. Книга раскрывает особенности мистического мировидения поэта, отразившегося в его творчестве.

Опарин П.Г. в кандидатской диссертации 2005 года «Книга М. Волошина “Путями Каина” в литературном контексте первой трети XX века: историософия и поэтика» рассматривает поэму с точки зрения историко-литературного периода её создания. Здесь можно отметить следующее: спорное и сложное в исследовании произведение явилось творческим воплощением философской идеи поиска литературной эпохи.

К примеру, О.А. Кашпур в статье «“Путями Каина” М. Волошина как цикл» (2013 г.) рассматривает жанр книги с точки зрения лирического цикла стихотворений. Аргументом становится точка зрения, с которой *разные* стихотворения, объединённые одной идеей (история человечества), расположены в авторском хронологическом порядке.

С другой стороны, Н.Л. Лейдерман в главе «Максимилиан Волошин: в поисках целокупности» рассматривает книгу «Путями Каина» как поэму-космогонию, отмечая логико-рационалистическую, а не сюжетную связь между её частями.

В журнале «Русская речь» (март 2006 г.) выходит статья Серафимовой В.Д. «Библейские мотивы и образы в творчестве М. Волошина, А. Платонова, Б. Пильняка», где автор уже делает акцент именно на библейских ассоциациях творчества М. Волошина в целом.

Более подробно «Мифологические и библейские образы в поэзии Максимилиана Волошина в контексте его духовных исканий» рассматривает Заяц С.М. в кандидатской диссертации 2009 года. В этой работе мы можем увидеть взаимосвязь духовных поисков поэта и включение библейских мотивов в его произведения.

Лосева К.А. в статье «Заглавие как ключевой фактор интерпретации текста в цикле М. Волошина “Путями Каина. Трагедия материальной культуры”» (журнал «Язык. Словесность. Культура»: Ногинск, 2012 год) анализирует название произведения на основе 4 главы ветхозаветной Книги Бытия.

Мария Родян в своей статье 2015 года «Мифологема странничества в творчестве М. Волошина» пишет о расширении мифологема странничества до неустанного поиска смысла жизни и предназначения поэта. Позиция М.А. Волошина является оригинальной и неповторимой, несмотря на влияние общесимволической позиции на формирование его эстетических взглядов.

Таким образом, мы видим, что и поэма «Путями Каина», и творчество М. Волошина в целом тесно связаны с его мировоззрением, вечным поиском и созиданием смысла, философскими и религиозными размышлениями на протяжении всего жизненного пути.

В жизни и творчестве М. Волошина особое место занимали сюжеты, связанные с историей, литературой и искусством Руси. Поэт и мыслитель искал ответы на вопросы современности, перелагая в стихотворную форму произведения древнерусской литературы («Написание о царях московских» И. М. Катыева-Ростовского и «Житие протопопа Аввакума»), интересуясь

историческими личностями XVII века, переходного от Руси к России. Часто обращался поэт к иконописи как к носительнице духовного начала и выразительнице эстетических идеалов народа.

Каждый человек, несмотря на время и место его проживания, в той или иной степени является странником, и потому такими привлекательными кажутся повествования, связанные с данной тематикой, будь они фантастическими или реальными. Странником всю свою жизнь был и М. Волошин. Размышляя на эту тему и рассказывая о событиях своей жизни, он опирался на знакомые ему с детских лет различные сюжеты античной мифологии, библейские сказания и средневековые легенды. И в связи с данной тематикой это, в первую очередь, библейское сказание о Каине и средневековая легенда о Вечном жиде. Именно они постоянно фигурируют в его поэтических текстах то в качестве целостных сказаний, то лишь в качестве отрывков, аналогий и намеков.

Каин как раз и был первым человеком, обреченным на вечные скитания за убийство своего брата Авеля. Каин был проклят Богом, на него, говорится в Библии, было наложено знамение, чтобы никто не мог убить его (Бытие 4:11 - 15).

Размышления М.А. Волошина о вечно блуждающих по земле скитальцах и изгнанниках, принявших в свою душу всё зло мира, все страдания и муки отразились уже в раннем творчестве писателя.

Более фундаментальный, философский смысл темы странничества раскрывается в поэме «Путями Каина» (1915 - 1926), где М. Волошин интерпретирует различные известные, но, однако, не поддающиеся рассудочному пониманию библейские истины. И ветхозаветное предание об убийстве Каином Авеля истолковывается им как раз в таком

нетрадиционном ключе, становясь при этом повествованием о первом бунте против кровного родства:

«Каин первый

Нашел пристойный жест для выраженья
Родственного чувства, предвосхитив
Слова иных времен: враги нам близкие.

“И тот, кто не оставит

Отца и мать, тот не пойдет за мной”.

Он понял истину, что первый встречный
Нам больше брат, чем близкие по крови»

(«Кулак»)

«Порвавши узы кровного родства», Каин обрекает себя на вечные страдания и скитания по миру, но именно в страданиях и постоянных поисках очищается его душа.

По словам П.Г. Опарина, «Путь Каина и его последователей - это своеобразное шествие с крестом со знаменем на челе, принятие зла в себя и его преодоление посредством «пересоздания самого себя». Согласно Волошину, человек должен исполнять единственную заповедь: «Гори!». Страдания очищают от скверны, поиски Бога понуждают человека обратиться к поискам своего подлинного «я», которое есть не что иное, как любовь, коренящаяся в душе каждого из нас:

«Твой Бог в тебе,

И не ищи другого

Ни в небесах, ни на земле:

Проверь

Весь внешний мир:

Везде закон, причинность,

Но нет любви:
Ее источник — Ты!»
(«Бунтовщик»)

Волошин на личном опыте знает непростую миссию поэтов-скитальцев, но культурная традиция как вечная хранительница памяти всех поколений без осуществления такого пути не будет полноценной. Путь поэтов - это не только их путь, но и неотъемлемая часть нашей творческой жизни. И, обращаясь к творческому наследию такого неординарного, разностороннего и глубокого поэта, как М. Волошин, который ориентировался на мировой философско-культурологический и религиозный контекст, мы видим, что тема странничества разрастается в его произведениях вплоть до неустанного поиска смысла жизни, индивидуального пути и предназначения. И вне зависимости от обстоятельств, времени, эпохи эти поиски в равной степени свойственны каждому человеку.

Он наполнил свою поэзию живописью, доверяя глазу как главному органу чувств, и такое изощрение глаза вело к поэтической живописи, к созданию поистине живописных метафор.

Вообще при исследовании творчества М.Волошина, в особенности его стихов о России и «Путями Каина», необходимо помнить о его идеале Града Божьего, т. е. Нового Иерусалима. Именно с этого уровня, с этой высоты он судит о человеке, России и путях человечества. Мировую духовную культуру он претворяет в своей «религиозно-поэтической науке» по-своему, как и положено космическому, космогоническому поэту в духе Шеллинга. Так что все наиболее глубокие и даже спорные идеи, мысли и духовные течения в европейской культуре ему подходят для творения его собственного Космоса, каким он его видит.

Все лики творчества поэта дороги, но за ними затруднительно разглядеть «слона»: то, что он выстраивал свой Космос как посвященный и тайну уже самого «Слона» можно познать лишь сквозь призму Духовной науки, а не с помощью разнообразных и прогрессирующих базаровских наук.

Волошин, знакомый со Штейнером, основоположником антропософии, с 1905 года, бывавший на его лекциях в Париже, изучавший некоторые из них, в 1908 году взбунтовался против его метода изложения, преподнесения слушателям готовых истин Духовной науки, добытых им в своих исследованиях, в форме лекций. Поэт не учитывал, что пришло время раскрытия этих истин, и в первую очередь для тех, кто хотел их знать. Поэт после соприкосновения с духовным знанием такой глубины ощущает себя «изнасилованным истинами», чувствует, что его «Я» куда-то похищено. Так необходимое почти для любого поэта, художника, ученого, даже философа «неведение» (при котором большинство из них предпочитают оставаться на всю жизнь; отсюда и тотальная катастрофа европейской культуры и цивилизации XX века) - потеряно, и ему нет возврата в его «творческую ночь», из которой он сам хотел бы пробиться к свету Истины. Но он с честью выходит из этой драмы: за шесть лет творческого «самостоянья» и развития своей самосознающей души поэт «вырастил слабый росток своего огня» - огня, который стал его собственным путем.

Но одновременно с продвижением по своему пути проступил и «путь усталости» и этот путь снова приводит поэта к встрече с Рудольфом Штейнером в 1914 году, накануне мировой войны. К тому времени произошёл метаморфоз души и духа поэта: он стал воспринимать Антропософию не из лекций и книг доктора, а как живое сверхчувственное существо - из импульсов своего истинного «Я», где она пребывает в каждом человеке. В 1914 году он пишет Ю. Л. Оболенской: «Антропософию по

существом всю принимаю, но мне ведь приходится все переводить на свой язык. Мне это нужно для того, чтобы быть свободным и творческим. В то же время я знаю, что и до встречи с Антропософией я мыслил исключительно ее категориями, и впредь буду мыслить не иначе. Я принимаю ее сущность и только формы перестраиваю для своей души».

Через 15 апокалипсических лет, свидетелем и летописцем которых Волошин стал, он напишет стихотворение, посвященное «Премудрости Софии», воздав в нем должное Софии в ее материнском аспекте. Оно посвящено иконе Владимирской Богоматери - заступнице русского народа, его предстательнице перед Христом.

Волошин пишет в письме к А. М. Петровой от 10.01.1918 г.: «Что касается религиозной жизни, то хотя я в церковь не хожу и не крещусь, но живу очень религиозно сосредоточенно и вижу современность только с религиозной, а не с политической точки зрения».

«...А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других»

1919 г.

Все творчество Волошина можно разделить на три периода: античного, теософского и христианского. Литургические мотивы появляются в творчестве Волошина впервые в 1905 году. Библия давала ему огромный материал для его творческих изысканий. В его произведениях господствующими становятся силы тьмы, но им дана власть “на время”. Образы-символы стихии становятся устойчивыми семантическими единицами. Центральным становится образ-символ очищающего огня.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно предположить, что Волошин принадлежит к тем редким поэтам, которые улавливают дух

времени, умея при этом быть вне его, анализировать со стороны: он сам воздействует на время, осмысляя его, не боясь вступать в противоречие с ним и созидавая новые духовные ценности.

Стих, со слов самого Волошина, остается единственным способом выражения его мыслей. В свою очередь мысли поэта устремлялись в двух направлениях: антиисторическое и историософское. Произведения о судьбе России принимали у него нередко условно-религиозную окраску. Здесь мы отметим цикл "Путями Каина", в котором отразились идеи универсального анархизма. Поэт писал, что в этих произведениях он формирует практически все свои, по большей части отрицательные, социальные идеи. Следует обратить внимание на общий иронический тон этого цикла.

Несогласованность мыслей, характерная для Волошина, приводила нередко к тому, что его творения воспринимались порой как высокопарная мелодекламация ("Святая Русь", "Китеж", "Ангел времен", "Дикое поле"), эстетизированные умствования ("Космос", "Левиафан", "Таноб" и некоторые другие части поэмы "Путями Каина"). Тем не менее, можно сказать, что многие его стихотворения революционного времени получили признание как емкие и точные поэтические свидетельства.

1.2. Споры о жанре поэмы

Особое внимание следует уделить жанру произведения, так как существует несколько точек зрения относительно данного вопроса.

В конце XX века теория *лирического цикла* получила развитие в работах В. Сапогова, Л. Димовой, Л. Ляпиной, И. Фоменко.

С точки зрения В. Сапогова, лирический цикл «есть новый жанр, стоящий где-то между тематической подборкой стихотворений и поэмой, лирический сюжет которой строится на развитии оттенков авторской

эмоции; сила и «центростремительность» поэтического чувства являются тем моментом, который сдерживает стихотворения цикла в пределах единой поэтической структуры»

Л. Димова под лирическим циклом имеет в виду «совокупность отдельных поэтических текстов одного автора, объединенных общим названием, устойчивой повторяемостью данной совокупности текстов в нескольких изданиях и невозможностью отдельных текстов данной совокупности входить в другие устойчивые объединения текстов».

Л. Ляпина определяет лирический текст по пяти основным, по ее мнению, признакам: авторская заданность композиции; самостоятельность входящих в цикл произведений; одноцентричность, центростремительность композиции лирического цикла; лирический сюжет; лирический принцип изображения.

И. Фоменко считает, что лирический цикл должен «обладать как минимум, несколькими содержательными и формальными чертами. Во-первых, это только авторские циклы, то есть созданные самим поэтом. Во-вторых, единство стихотворений, входящих в такой цикл, обусловлено уже авторским замыслом. В-третьих, стихотворение в таком цикле теряет свою самостоятельность. В-четвертых, цикл озаглавлен самим автором и его состав относительно устойчив в нескольких изданиях».

С данной точки зрения можно частично рассматривать «Трагедию материальной культуры» именно как *лирический цикл*.

Следует также учитывать, что состав и порядок расположения стихотворений в поэме в цикле «Путями Каина» менялись. Кашпур О.А. в своей статье пишет о том, что в конечном варианте в цикл вошло 14 стихотворений, расположенных в хронологическом порядке. Речь идет не о времени написания стихотворений (например, стихотворение «Кулак» было написано 11 марта 1922 года, а предшествующие ему в цикле два

стихотворения «Мятеж» и «Огонь» - 30 января 1923 года; заключительные же стихотворения цикла «Левиафан» и «Суд» были написаны 9 декабря и 5 февраля 1915 года), а о хронике событий, составляющих историю человечества. [Кашпур, 2013]

Поэт соединил произведения в таком порядке, что перед глазами читателя возникает образ лирического героя, повествующего о происхождении человечества.

М. Волошин считал, что история человечества вершится «путями Каина» - дорогами братоубийственных войн и усобиц. Эта дорога и стала предметом изображения в лирическом цикле «Путями Каина». Автор переосмысляет Библию, опираясь на библейские образы и мотивы, дает свой вариант возникновения человеческого общества.

Однако эта точка зрения не является единственной относительно жанра произведения.

В конце XIX – первой трети XX веков получает значительное развитие такой жанр, как *лирическая поэма*. В этот период внимание русских поэтов обращено к жанру поэмы как к наилучшему способу художественного отражения происходящих в стране исторических, политических, социальных событий. Именно жанр поэмы становится способным отразить философские и психологические взгляды художников на действительность России сложного переходного периода. Усиление лирического начала в произведениях на рубеже веков также способствует формированию нового поэтического жанра.

Л.В. Спесивцева в своей статье выделяет три периода становления жанра лирической поэмы. Первый этап (1900-е годы) автор связывает с творчеством символистов, их свободой выражения. Вторым этапом (1911 – 1919 г.г.) становится преодоление тематической замкнутости в лирической разновидности жанра. Финальный этап становления (1919 – 1927 г.г.) был

открыт творчеством М.И. Цветаевой и имеет основной особенностью эксперименты поэтов-имажинистов. В начале XX века лирическая поэма как жанр становится ведущим способом выражения поэтического самосознания.

«Лирическая поэма – это поэма состояний, действие которой движется потоком сознания лирического героя. В основе лирического сюжета – автобиографизм» [Спесивцева, 2012, с. 264], - пишет в своей статье Л.В. Спесивцева. Выделены следующие характеристики жанра:

- лирический сюжет, выстроенный на основе переживаний героя;
- свободная композиция для которой характерны фрагментарность, монтаж частей и отрывков;
- единоналичие лирического героя;
- исповедальный, монологический характер повествования;
- ассоциативность, метафоричность, обилие эмоционально-экспрессивных средств художественной выразительности.

Особым образованием рассматриваемого периода также является *поэма – цикл*. Подробно вопрос происхождения этого направления изучила в своей диссертационной работе Е.А. Семёнова. Согласно автору, особенностью поэмы-цикла является определенная, фиксированная последовательность составляющих ее частей — стихотворений. Она представляет собой единый текст, части которого связаны одной художественной идеей, а также образом поэта – лирического героя.

В полном виде книга состоит из пятнадцати глав, между которыми нет строгой сюжетной связи, скорее – логико-рационалистическая. Некоторые исследователи считают эти главы маленькими поэмами, но саму книгу «Путиами Каина» они небезосновательно называют «поэмой-циклом».

В развернутом плане произведение М. А. Волошина в названии имеет другой вид: «Трагедия материальной культуры (Путиами Каина)».

«Основное» название и «подзаголовок» поменялись местами. При таком прочтении ключевым оказывается слово «трагедия», название которой - «Путями Каина». Но у Волошина было сложное отношение к трагедии как к жанру. Так, он был убежден, что на русской почве трагедия невозможна, поскольку не сформировано эпико-мифологическое сознание. Русской трагедии еще только предстоит «возникнуть» из Достоевского на почве русского романа, сконцентрировавшего в себе «апокалиптику» русской души. Жанровой формой, способной породить трагедию, в творчестве М. А. Волошина оказывается философская *поэма-космогония*.

К данному жанру относит «Путями Каина» доктор филологических наук Н.Л. Лейдерман. Автор пишет, что «у Волошина и природа, и человеческое сообщество самоорганизуются неустойчивым равновесием раздирающих его сил. Развитие через самопорождение противоположностей, разрушение оказывается неизбежным и необходимым механизмом самоорганизации человеческого и природного универсума. Такое диалектическое единство противоположностей глубоко трагично». [Лейдерман, Барковская..., 2012, с. 29]

Учитывая всё вышесказанное, мы рассматриваем произведение М.А. Волошина «Путями Каина» именно как поэму, поскольку данный жанр раскрывает полноту замысла поэта.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ БИБЛЕЙСКИХ АССОЦИАЦИЙ В ПОЭМЕ "ПУТЯМИ КАИНА"

2.1. Неомифологизм в поэзии первой трети XX века: роль библейских мотивов и образов

Для науки XX века наиболее актуальным явился типологический аспект в изучении соотношения художественной литературы и мифа.

Основной задачей искусства XVIII – XIX в.в. стало освобождение от пережитков иррационального наследия во имя рационального познания мира и человека. Литература в этот период также «демифологизировалась» (Е.М. Мелетинский). Предпосылками данного процесса стали антропоцентризм, склонность к историзму и перенос внимания на реальность. Исключение составили романтическая литература и романтическая философия (Шеллинг). Возрастание интереса к мифологии наблюдается в конце XIX века (Ф. Ницше, Р. Вагнер), а пиком «ремифологизации» в литературе можно назвать 20-е, 30-е годы XX века.

Появление неомифологических тенденций исследователи (З.Г. Минц, Д.Е. Максимов) связывают с актуальной на рубеже веков теорией и практикой символизма. Именно это течение стало ранним знаменательным периодом в литературном мифотворчестве. А.Ф. Лосев также выражал мысль, что культура XX столетия будет развиваться под знаком мифа.

Философской базой неомифологизма начала XX века стали: феноменология Гуссерля, метафизика Гартмана, аксиология Шелера, фундаментальная онтология Хайдеггера, философия Ясперса, психоанализ Фрейда, Юнга.

Рассмотрим наиболее значимые особенности мифопоэтического направления XX в., обозначенные Л.В. Ярошенко.

1. Глубоко рефлексированный (а не наивно-бессознательный) характер, что обуславливает его связь с философским творчеством, а также интеллектуалистический подход к мифу самих художников, предполагающий научную эрудицию.

2. Ориентация на создание объектов, включенных в историческую и бытовую действительность. Космическое обобщение основывается на исторических фактах. Неомифологические тексты обращены, прежде всего, к темам современности. Соотношение мифологического и исторического в произведениях может быть различным.

3. Непатетическое отношение к мифу. Позиция мифа не является абсолютной, соотносится с историей не однозначно, они могут создавать своеобразную игру точек зрения. Отсюда частым признаком неомифологических произведений оказывается ирония.

4. Функцию мифологического «шифра–кода», раскрывающего значение изображаемого, выполняют включение нескольких мифов одновременно с целью опознания их читателем художественного сообщения, заключенного в тексте.

5. Сочетание неомифологизма с психологизмом, внутренним монологом, литературой «потока сознания» за счёт того, что он миф создаётся в ситуации самоуглублённого одиночества персонажа.

6. Силой, господствующей над человеком, выступает не внешняя природа, а сотворенная им самим цивилизация, отчего мифологическое мироощущение приобретает преимущественно не героический, а трагический или даже трагифарсовый, гротескный характер.

7. В качестве неодолимого рока, тяготеющего над человеком, выступает повседневность, её рутинный социальный и житейский опыт. Отсюда – сращение мифологизма с натуралистически-бытовой, протокольной манерой письма.

8. На смену герою, приносящему блага цивилизации (к примеру, Прометей), неомифология создаёт тип «экзистенциально-абсурдного» героя, с канонической точки зрения – «антигероя», отвергающего общезначимые предписания морали и рассудка (Дионис у Ф. Ницше, Эдип у З. Фрейда, Сизиф у А. Камю). [Ярошенко, 2002]

Неомифологизм Волошина в основе своей дуален. Неомифологическое мышление поэта определила идея космоцентризма, в которую, как в астральный венок, вплетены эсхатологические предчувствия конца мира и заката культуры.

Мифопоэтическое сознание М.А. Волошина было близким мифотворчеству поэтов-символистов и философов, живших на рубеже веков, у каждого из которых был свой миф. Одной из наиболее близких можно назвать поэзию М.И. Цветаевой, для которой «весь мир есть миф, иносказание, символ». В творчестве обоих поэтов процесс мифологизации и мифопоэтичности есть процесс духовного преображения мира и человека.

В поэме «Кулак» (1922) цикла «Путиами Каина» Волошин вновь прибегает к библейскому сюжету о Каине и Авеле, выводит родословную современных убийц, преступников от Каина - «предка всех убийств», «первоубийцы Каина».

Установка на философское осмысление жизни, бытия включает в художественный мир писателя исследование вопросов науки об окружающем мире, конечного результата научных поисков.

Волошин не признаёт цивилизации, основанной на слепой вере в науку, на первенство многих достижений науки и техники, воздействия на нравственность людей пагубным образом, ведущей к социальному расслоению, к бездуховности и атомной угрозе. Мотив «кулачного права», исследуемый в поэме «Кулак» сменяется на страницах цикла по мере

развертывания во времени мотивом «первоубийцы Каина», «атомной угрозы», несущей людям гибель.

Художественно исследуя в своих произведениях пути духовного возрождения человека, Волошин ставит вопросы этичности науки, предостерегают человечество от истребления. По Волошину,

«Каждой ступени в области познания

Ответствует такая же ступень

Самоотказа:

Воля вещества

Должна уравновеситься любовью.

И магия:

Искусство подчинять

Духовной воле косную природу.

Но люди неразумны. Потому

Законы жизни вписаны не в книгах,

А выкованы в дулах и клинках,

В орудиях истребления и машинах».

(«Магия»)

В эпизоде «Бунтовщик» Волошин выдвигает безальтернативную необходимость - сойти с пути «первоубийцы Каина».

Внимание М. Волошина к онтологическим проблемам создало плодотворную почву для библейских ассоциаций и уподоблений.

2.2. Смысл названия поэмы (образ Каина)

Наряду с классической мифологией, Библия также становится классическим источником символов для поэтов Серебряного века.

Как пишет в своей статье Серафимова В.Д., в цикле Волошина «Путями Каина» (части «Меч», «Ганоб», «Война», «Порох», «Бунтовщик», «Государство» др.) библейские мотивы функционируют как компонент динамической структуры, развиваются в соответствии с основным семантическим противопоставлением: жизнь - смерть; ненависть, зло - любовь; «сила Каина» (выражение Волошина) - милосердие и сострадание, разум; Бог - дьявол; культура - цивилизация; прогресс - регресс, - развивая и углубляя эти противопоставления. [Серафимова, 2006]

Имя «Каин» восходит к древнееврейскому глаголу «кана», означающему «приобретать, получать, производить», а имя «Авель» - от глагола «гаваль» - «дуть, дышать». Каин - человек земли, накрепко связанный с ней не только в силу своей деятельности, но и всей своей жизнью, направленной на достижение материального благополучия. Также, слово «каин» означает еще железное или медное копьё. Другими словами, это человек с оружием в руках, защищающий и преумножающий свой материальный доход.

Кулак — горсть пальцев, пясть руки,

Сжимающая сручье иль оружие, —

Вот сила Каина, пишет в части «Кулак» Максимилиан Волошин.

Авель - человек духа. Мысли его не связаны с заботами этого мира, они устремлены в Небо, к Богу. Таким образом, конфликт лежит уже в самой природе братьев, и катастрофа неминуема: «человек плотский ненавидит человека духовного, завидует ему и стремится его устранить».

В истории Каина и Авеля отражены древнейшие причины конфликтов: зависть, гордыня, гнев, обида и, наконец, месть. Согласно преданию, с момента приношения жертвы до убийства прошло довольно много времени. Каин был свидетелем благословения Божьего, которому удостоился его брат.

Авель получил огромный приплод скота, тогда как Каин не собрал в этом году урожая.

М. Волошин полагает, что причина убийства Авеля не только в зависти, которую испытывал Каин. Все гораздо серьезней: скот Авеля совершил потраву на поле Каина. Любовь к собственности оказалась сильнее любви к родному брату.

«И он убил кочевника,
Топтавшего посевы».

Догадку его подтверждает мысль св. Августина: «Каин - основатель земного града». Путиами Каина пошли все те, у кого любовь к самим себе/своей собственности доведена до презрения к Богу, к Его заветам.

«Когда из пламени народных мятежей
Взвивается кровавый стяг с девизом:
“Свобода, братство, равенство иль смерть”
Его древко зажато в кулаке
Твоем, первоубийца Каин»
(«Кулак»)

В основе любого мятежа или революции лежит именно эта ветхозаветная идея справедливости: «око за око, зуб за зуб». Господь же судит по милости, по любви. Суди он человеческим судом, ни один из людей не имел бы надежду на спасение, так как безгрешных среди живших и живущих на земле, кроме Иисуса Христа, нет. Священник Стефан Красовицкий говорит: «Бог не только милостив, но и правосуден. Подумайте только: Сына Своего Единородного, возлюбленного Сына Своего на Крестную смерть от руки твари во исполнение правосудия отдал! Ведь тайне этой преславной и предивной не только земнородные дивятся, но и все воинство небесное постичь глубины этого правосудия и соединенной с ним любви и милости не может».

В Библии отражена вера в то, что пролитая кровь может «взывать» к мести. В Книге Еноха на вопрос о том, чей дух, голос которого так проникает вверх и сетует, ангел Рафаил отвечает: «это дух, который вышел из Авеля, убитого своим братом Каином; и он жалуется на него, пока семя его (Каина) не будет изглажено с лица земли, и из семени людей не будет уничтожено его семя».

В дальнейшем история Каина и Авеля стала рассматриваться как метафора надвременного, всемирного конфликта. «В конечном итоге все человечество, независимо от его социального, расового, национального, религиозного или какого-либо другого состава, делится на две большие части: на «семя Авеля» и «семя Каина». Оно делится на людей, любящих Бога и ближнего, приношение которых с благосклонностью принимает Господь, с одной стороны, и на ненавистников, гонителей, убийц духовных и физических - с другой».

«И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей» (Бытие 4:10-11)

Человек наделён духовной свободой выбора и сделавший этот выбор в пользу греха обречен всю жизнь провести в скитаниях (потому что дом, который он построит и отгородится от всего мира высокими стенами - не будет его духовным домом, он - изгнанник, т.е. вне дома), обречен все время находится в страхе от содеянного, жить с ощущением отверженности и опасности. При этом человек сам наказывает себя. На Каина, после того как он совершил убийство, стали бросаться животные, которые раньше его не трогали. От них и от будущих людей пытается спрятаться Каин, ожидая теперь лишь ответного зла. Пошедший против закона любви и милосердия - идет против Бога, обрекая себя на одиночество и вечную неприютность.

Каин пытается отгородиться от Бога и мира его, и строит первый Город, пытается защитить то, что, по его мнению, принадлежит ему.

У М. Волошина встречаем комментарий к этой мысли:

«Вы боретесь за собственность?
Но кто же принадлежит кому?
Владельцу вещь?
Иль вещи помыкают человеком?
То собственность,
Что можно подарить;
Вы отдали: и этим вы богаты,
Но вы рабы всего, что жаль отдать»
(«Бунтовщик»)

Каин, не осознавая этого, сделался рабом, отказавшись от дарованной Богом свободы. Маниакальный страх в итоге доводит Каина до жалкого, практически звериного состояния. Каина по ошибке убивает его же потомок в седьмом поколении от Адама.

«И сказал ему Господь [Бог]: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Бытие 4:15). Таково наказание бесприютностью, Путем, который все дальше и дальше уводит от Бога, Путем, который был избран добровольно.

2.3. Ветхозаветные ассоциации в поэме

Для демонстрации духовных утрат, сопровождающих рост материальной культуры, Волошин прибегает к ветхозаветному сюжету о Каине и Авеле. Поэта волнует «внутренняя установка» «носителей науки».

Практически все открытия цивилизации осмысляются Волошиным как открытия, несущие в себе амбивалентные свойства: приносящие как пользу, так и вред.

Кроме мифа о Каине и Авеле, в поэме рассмотрим и другие ветхозаветные мотивы.

Поэма открывается главой «Мятеж». В ней представлены сквозные для всего произведения мотивы и образы: мятежа и горения, образы мира-лестницы, мятежника, огня и крови. «И Бог был мятежом», - утверждает М. Волошин. Бог создал мир противоречий. Мир представлен в цикле виде лестницы. Человеку даны два пути восхождения по ней: путь приспособления и путь мятежа. По мнению автора, первый путь – приспособления тупиковый:

«А приспособившийся замирает
На пройденной ступени»
(«Мятеж»)

Лишь второй путь – мятежа есть движение вверх по лестнице-жизни. Первая ступень данной лестницы – это сотворение земли Богом. Автор лишь упоминает об этом, останавливаясь более подробно на второй ступени, где человек, «опаснейший и злейший безумный зверь», выделяется из царства зверей. Опираясь на разум и логику, человек:

«Вспять исследил все звенья мирозданья,
Разъял вселенную на вес и на число,
Пророс сознанием до недр природы,
Вник в вещество, впился, как паразит,
В хребет земли неугасимой болью,
К запретным тайнам подобрал ключи,
Освободил заклепанных титанов,
Построил им железные тела,

Запряг в невероятную работу»

Трагедия человека заключается в том, утверждает поэт, что человек все свое творчество направил на преобразование мира, но не себя. Заканчивается первое стихотворение цикла призывом к человеку-мятежнику: «Пересоздай себя».

Серафима, шестикрылого ангела, который упоминается в главе «Меч», мы также впервые встречаем на страницах Ветхого Завета: «Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. / И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Исаия 6:2-3). В данном случае, меч, «пылающий в деснице Серафима» символизирует верность и защиту.

В главе «Пар» проводится ассоциация с обличением Адама в одежды (Бытие, 3:7). В поэме мы наблюдаем процесс переодевания человека паровым котлом в ливрею, трубы и клёпки, пересоздание человека по своему образу – придание подобия котла человеческому облику в замену «непристойной» Божественной нагоде.

Упоминание о десяти заповедях (Исход, 20:2-17, Второзаконие, 5:6-21) мы видим в поэме «Машина». Здесь М. Волошин использует ссылку на Священное писание, чтобы показать, насколько человек ограничил себя различными «не», запретами, пытаясь оградиться от всякого зла на земле.

В главе «Космос» (часть 1) проводится ассоциация к ветхозаветному сотворению мира (Бытие, глава 1). В этой части поэт также изобразил процесс создания мира.

Ветхозаветный Левиафан, а также и сам пророк Иов, упоминаются в предпоследней главе произведения под названием «Левиафан». Впервые мы можем увидеть подробное описание «царя над всеми сынами гордости» в книге пророка Иова, главы 40-41. Вся глава является отсылкой к указанному

библейскому сюжету, в котором Господь подробно описывает своё творение пророку.

Как мы можем видеть, поэма насыщена образами Священного Писания. Однако в поэме наблюдаются ассоциации не только с Ветхим, но и с Новым Заветом.

2.4. Христианские мотивы и образы в поэме

В волошинском цикле каждое стихотворение - показатель того или иного этапа его духовного становления. Новозаветные ассоциации также были исследованы ранее.

Как пишет в своей работе С.М. Заяц, образ Остановившегося Времени восходит к библейскому сюжету, описываемому в книге «Иисус Навин». Для поэта остановившееся время – это мгновение, точка соприкосновения времени и пространства, через которые проявляется лик человека, его подлинная сущность, его пророческое видение.

Лютова С. указывает на особое видение жизненного пути человека, предполагающее среди прочего дерзновенность как добродетель и личную ответственность перед высшими силами за последствия выбора – вне какого бы то ни было посредничества. Неуместность, таким образом, Спасителя. «В 1924 г. мысль той же чеканки вызвала к жизни вышеприведённый стих из “Бунтовщика”. И она же стала стержнем видения (и даже видения, если угодно) России, характера её искупительной жертвы, её “распятия”» [Лютова, 2004]

Этическое содержание поэмы «Путями Каина» в доминирующем и пронизывающем весь цикл мотиве любви, разработанном в соответствии с Нагорной проповедью, сообщает в своей статье Серафимова В.Д.

«Всё зло вселенной должно,

Приняв в себя,
Собой преобразить <...>
Бог есть любовь»
(«Бунтовщик»)

Палачёва В.В. в своём исследовании пишет, что в трех поэтических книгах Волошина последовательно воплотились 3 этапа его историософской концепции: сотворение мира («Годы странствий») – грехопадение («Selva oscura») - преобразование материи («Неопалимая Купина»). Четвертая книга «Путями Каина» должна, по замыслу Волошина, представить четвертый этап - спасение. В поэтическом мире Волошина получили развитие два варианта возвращения к Богу: эллинский («Годы странствий», «Selva oscura») и христианский («Неопалимая Купина», «Путями Каина»). Первые три поэтические книги формируют основные контуры художественного мира поэмы «Путями Каина».

Мы также рассмотрим подробнее новозаветные мотивы произведения.

Начало поэтического цикла проходит прямой ассоциацией к первым стихам книги Нового Завета от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.» (от Иоанна 1:1-4).

В этой же поэме мы встречаем аналогию с первым посланием Иоанна Богослова, говорящем о том, что «Бог есть любовь» (1-ое от Иоанна 4:8), в то время как у М. Волошина «Огонь есть жизнь». Огонь в данном случае рассматривается как сплавляющий материю дух мятежа, необходимый для жизни.

В части «Кулак» поэт делает отсылку к посланию от Луки, поясняя позицию Каина в отношении семейных уз и мы можем наблюдать видоизменённый стих 26 главы 14: «Если кто приходит ко Мне и не

возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». С другой стороны, здесь же можно провести параллель со стихом Евангелие от Матфея: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (от Матфея, 19:29). Это позволяет увидеть, насколько мятежным было состояние первоубийцы Каина, родоначальника народных мятежей.

Шестикрылый Серафим, о котором мы уже писали в предыдущей главе, повторно встречается уже в Новом Завете (Откровение Иоанна Богослова, 4:6 – 8): «и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола, и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. / И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему / И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» Как известно, верные Богу ангелы, помимо трёх пар крыльев, имели также четыре лика.

В завершение той же главы «Меч» мы встречаем цитату из Послания к Римлянам святого апостола Павла (глава 12, стих 19). Здесь автор указывает на то, что огонь справедливости будет жечь дух человеческий и увеличивать жертвы этой жажды до тех пор, пока человек не постигнет сказанного в Библии слова: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу *Божью*. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»

После упоминания заповедей в главе «Машина», поэт указывает на то, что есть «единственная заповедь: ГОРИ». Далее мы видим пояснение о том, что человек является источником любви, огня, способного «пожарить»

вселенную и переплавить плоть». Здесь же мы встречаем отсылку к 1 Посланию Иоанна (глава 4, стих 8): «Бог есть любовь». В этой же части поэмы мы можем провести параллель с Евангелием от Иоанна, глава 13, стих 34: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга».

В главе «Космос» мы наблюдаем распятие Вселенского духа на кресте как ассоциацию распятия Христа. Следом в данной поэме автор упоминает ученика Иисуса - Фому (Евангелие от Иоанна, глава 20, стих 25) как символ галилейской пытливости в изучении законов мироздания.

Глава «Таноб» начинается с описания чтений от Иоанна Лествичника [Мережковский, 2014], православного святого, жившего в VI веке и посетившего Таноб, обитель святых. Далее поэт описывает мучительный процесс принятия христианства прежде полным языческим миром. Следом мы наблюдаем образ Сатаны, распятого Христа и Богоматери.

В IV и VI частях главы М. Волошин использует образ апостола Фомы, чтобы показать одержимую пытливость учёных умов, насильственное отношение науки к природе.

Таким образом, мы видим, что поэма «Путями Каина» содержит множество как ветхозаветных (разделение на добро и зло), так и новозаветных образов (обретение срединного пути – спасения и искупления), что соответствовало духу литературы начала XX века, появлению особого взгляда на духовный мир человека.

2.5. Стилизация под библейский слог (анализ интонационно-речевого строя)

Одной из основных особенностей позднего творчества Максимилиана Волошина, кроме обращения к просторечной, терминологической лексике, а также включения неологизмов, стало и применение историзмов и архаизмов

в произведениях. Однако, ассоциациями с библейскими мотивами становятся не только прямые отсылки к Библии, но и сама структура поэмы.

Рассматривая поэму с точки зрения поэмы-космогонии, мы видим, что вся поэма есть повествование об особом жизненном (каиновом) пути, пути мятежа против Бога, пути установления человеческого самостоянья.

Последовательность итогового расположения частей поэмы такова, что в процессе чтения мы можем наблюдать повествование истории бытия человека и соотнести с библейским изложением человеческого существования от создания до Страшного суда. Многие особенности интонации и философского стиля произведения соотносятся с высоким библейским слогом. Рассмотрим эти сходства более подробно.

Начало Каинова Пути начинается с мятежа, как и библейский путь человечества – с непослушания, нарушением изначального условия пребывания в райском саду Адамом и Евой (Бытие, главы 2-3).

«Мир — лестница, по ступеням которой
Шел человек.
Мы осязаем то,
Что он оставил на своей дороге.
Животные и звезды — шлаки плоти,
Перегоревшей в творческом огне:
Все в свой черед служили человеку
Подножием,
И каждая ступень
Была восстаньем творческого духа»
(«Мятеж»)

Начиная со второй части, основной сюжет поэмы повествует становление человека на земле, основанное на одном лишь разуме. От одной главы к другой мы наблюдаем историю развития человеческой цивилизации,

потомков Каина, зачинателя ремёсел и искусств. Глава за главой мы наблюдаем усовершенствование орудий и способов самостоятельного познания мира человеком. Так в Библии следует повествование и жизни потомков Адама и Каина, их пути неповиновения и мятежей, войн и разрушений.

«К запретным тайнам подобрал ключи,
Освободил заклепанных титанов,
Построил им железные тела,
Запряг в невероятную работу:
Преобразил весь мир, но не себя
И стал рабом своих же гнусных тварей»
(«Мятеж»)

Как в Откровении Святого Иоанна Богослова (Апокалипсис, Новый Завет), так и в произведении М. Волошина, конец времён ознаменован последним Воскрешением и Судом над человеком.

«Вдруг
Призыв Архангела,
Насквозь сверкающий
Кругами медных звуков,
Потряс Вселенную;
И вспомнил себя
Я каждою частицей,
Рассеянною в мире»
(«Суд»)

Особенно хотелось бы отметить наличие посланий к человеку в форме пророчеств и проповедей. К примеру, глава «Левиафан» включает в себя непосредственный диалог пророка Иова с Богом, а также направленное обращение:

«Я сам сошел в тебя, как в недра гроба,
Я сам томлюсь огнем в твоей крови.
Как я тебя — так ты взыскуешь землю.

Сгорая — жги!

Замкнутый в гроб — живи!

Таким Мой мир приемлешь ты?

— Приемлю...»

(«Левиафан»)

Также, пророческие послания содержат главы «Меч», «Война» и «Космос».

Поэма «Бунтовщик» полностью составлена в форме проповеди, библейской формы, и является ярким эмоциональным посланием, содержащим большое количество вопросов и восклицаний. Эта глава является, по сути, призывом к духовному бунту.

«Я призываю вас к восстанью против

Законов естества и разума:

К прыжку из человечества —

К последнему безумью —

К пересозданию самого себя»

(«Бунтовщик»)

Во второй главе мы проанализировали лингвистические, интонационные, ассоциативные и символические детали поэмы, передающие библейскую атмосферу произведения.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПОЭМЕ

1.1. Космические образы в русской литературе рубежа XIX-XX веков

Искусство и космос – две темы, актуальные во все времена. Однако каждая эпоха накладывает на эти вечные темы свой отпечаток. Античная литература придерживалась космоцентрических взглядов, эпоха Возрождения характеризуется ощущением законченности мироздания, а Ренессанс русской литературы обращается к Космосу в поисках места человека в этом новом, стремительно меняющемся мире.

Понятие «серебряного века» в русской литературе было предложено философом Н.А. Бердяевым, но окончательно утвердилось благодаря статье «Серебряный век русской поэзии» (Н.А. Оцуп), а также книге С.К. Маковского «На Парнасе Серебряного века». Известно, что сам термин, как и границы этого литературного периода, размыты, но мы будем рассматривать промежуток, начавшийся с середины XIX века и до прихода гражданской войны.

Глубочайший кризис веры и совести, духовная дисгармония и ницшеанство, оккультизм и мистицизм – вот что наполняло внутреннюю жизнь «серебряного века». В поисках новой духовности особый интерес поэты проявляют к природе, мироустройству, Космосу. Однако литературных творцов эпохи научно-технического прорыва объединил не только поиск (а зачастую и создание) нового мировоззрения, но и богатство космических образов в поэтическом творчестве.

Космос – в переводе с греческого языка – порядок, гармония. Вечное стремление человека разумного преобразовать миропорядок из Хаоса в Космос нашло яркое отражение в период поэтического Ренессанса русской

литературы. Предчувствие космического прорыва, предстоящих открытий не могло не отразиться в литературном творчестве рубежа веков. Для примера можно привести сонеты И. Бунина «Среди звёзд» и «Бог», «Вселенский стих» К. Бальмонта, «Вечное» Н. Гумилёва, а также «Как Млечный путь» М. Волошина.

Но даже в кругу поэтов наблюдалось духовная разобщённость. Предчувствие жестоких социальных изменений сделало основой «русского космизма» поиск утраченной духовной целостности в мире.

Творческая эволюция мира, цикличность гибели и возрождения, становление величайших даров природы на месте прежних катастроф... Новое прогрессивное знание о единстве человека, родной планеты и космоса несут в своём творчестве космисты. Тема порядка, гармонии, красоты и вечности становится чрезвычайно значимой для поэтов «серебряного века».

Замечательным примером мировоззрения нового века можно привести стихотворение А.Блока:

«Когда ты загнан и забит
Людьми, заботой иль тоскою
Когда под гробовой доскою
Все, что тебя пленяло спит...
Тогда – остановись на миг
Послушать тишину ночную
Постигнешь слухом жизнь иную,
Которой днем ты не постиг;
По-новому окинешь взглядом
Даль снежных улиц, дым костра,
Ночь, тихо ждущую утра
Над белым запущенным садом,
И небо – книгу между книг...»

[Дет.лит., 1969]

Двадцатый век, несомненно, запомнится веком космическим. В русской литературе человек неразрывно связан с постоянно меняющимся мирозданием. Тайна вечного круга рождения – жизни – смерти раскрывается не только в окружающей нас природе, но и в существовании человека, в его внутренней, духовной жизни. Такова была идея космизма, пронизывающая литературное творчество «серебряного века» и нашедшая своё выражение и в творчестве М.Волошина.

1.2. Взгляды поэтов Серебряного века на отношения Человека и Космоса (на примере творчества М.Волошина)

Важно отметить, что отношения человека и вечности в поэтическом мировосприятии значительно отличалось. Рассмотрим основные философские позиции, позволявшие раскрыть эти отношения в поэтическом выражении «серебряного века».

1) Человек и вселенная – космические двойники.

Данная точка зрения относилась, прежде всего, к теософской позиции. Согласно этому мировоззрению, человек - лишь «временный синтез космических сил», вынужденный постоянно преодолевать в настоящем и будущем последствия прошлых перевоплощений. Здесь мы отметим таких поэтов-мистиков, как В. Иванов, А. Блок, А. Белый, И. Северянин, а также - М. Волошин.

Я не сам ли выбрал час рожденья,
Век и царство, область и народ,
Чтоб пройти сквозь муки и крещенье
Совести, огня и вод?»

(М. Волошин «Готовность»)

[Купченко, 2004]

«Гробница Солнц! Миром погибших урна!

И труп Луны, и мертвый лик Сатурна –

Запомнит мозг и сердце затаит:

В крушеньях звезд рождалась мысль и крепла,

Но дух устал от свеянного пепла,-

В нас тлеет боль внежизненных обид!»

(М. Волошин «Венок сонетов»)

[Купченко, 2004]

2) Духовное объединение космических начал природы и человека.

Внутренний, духовный мир человека часто ассоциируется с природными стихиями. Бесконечность душевных глубин часто сравнивается с бесконечностью Космоса, Вселенной. Подчёркивается глубокая коренная взаимосвязь необозримой величины космического мироустройства и человека. Часто в поэзии проводятся аналогии, сравнения, попытки сближения мира космического и мира человеческого. Воспеваются стихии, особенно огонь и Солнце – источник жизни на Земле.

Для примера, М. Волошин напоминает, что Солнцу мы обязаны всей своей жизнью:

Дети солнечно-рыжего меда

И коричнево-красной земли,

Мы сквозь смерть во плоти проросли,

И с огнем наша схожа природа

(М.А.Волошин «Дети солнечно-рыжего мёда...»)

[Купченко, 2004]

3) Предчувствие грядущей катастрофы

Происходящие вокруг и в жизни поэтов события не могли не отложить отпечаток на их творчестве. Атмосфера предчувствия предстоящих потрясений проникала и в строки поэтических произведений.

Свидетели великого распада –
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья Царств, косматые светила,
Прообразы Последнего суда:
Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы Революций.
Далекие потомки наши, знайте,
Что если вы живете во вселенной,
Где каждая частица вещества
С другою слита жертвенной любовью
И человечеством преодолен
Закон необходимости и смерти,
То в этом мире есть и наша доля!»

(М. Волошин «Потомкам»)

[Купченко, 2004]

Бунин в стихотворениях «Сапсан», «Мистику» связывает страх с движением Луны, а Волошин - с Вечностью:

«Когда ж уйду я в вечность снова?

И мне раскроется она,

Так ослепительно ясна,

Так беспощадна, так сурова,
И звездным ужасом полна!»
(М. Волошин «Валерию Брюсову»)
[Купченко, 2004]

Трагическое ощущение «бездны на краю» обостряло поэтическую чувствительность, ум, волю к жизни и творчеству.

4) Мистический путь поиска истины

К концу 20 века резко возросла популярность древнейшей, «звездной науки» - астрологии. Примером в творчестве М.Волошина могут служить цикл стихотворений «Звезда полынь» и сонеты «Звездная корона».

Полночных солнц к себе нас манят светы...

В колодцах труб пыливый тонет взгляд,
Алмазный бег вселенные стремят:
Системы звезд, туманности, планеты,
От Альфы Пса до Веги и от Беты
Медведицы до трепетных Плеяд –
Они простор небесный бороздят,
Творя во тьме свершенья и обеты.
(«Звездная корона»)

[Купченко, 2004]

Любопытно, что взгляд многих поэтов на планеты, звезды и Землю – это взгляд как бы из космоса. С удивительной точностью и выразительностью Максимилиан Волошин описывает окружающие нас миры.

Седой кристалл магических заклятий,

Хрустальный труп в покровах тишины,
Алмаз ночей, владычица зачатий,
Царица вод, любовница волны!
(«Луна»)

Святое око дня, токующий гигант!
Я сам в своей груди носил твой пламень пленный,
Пронизан зрением, как белый бриллиант,
В багровой тьме рождавшейся вселенной
(«Солнце»)

На тверди видимой алмазно и лазурно
Созвездий медленных мерцает бледный свет.
Но в небе времени снопы иных планет
Несутся кольцами и в безднах гибнут бурно
(«Сатурн»)
[Купченко, 2004]

Как бы ни отличались взгляды поэтов, все они считали, что жизнь - вечна. Подводя итог этой главы, можно сказать, что в русской поэзии «серебряного века» человек – существо космическое, неразрывно соединённое с мирозданием.

4).3. Космос и Хаос в поэме-космогонии

Поэма М. Волошина построена таким образом, что мы видим зарождение, развитие и кульминацию мира и человека. Как художник, поэт создаёт свою модель жизненного Пути, воплощая в нём не только нравственно-философские, но и космогонические идеи.

Глава за главой, мы наблюдаем зарождение и постепенное развитие мира. Красной нитью сквозь главы проходит оппозиция Космоса и Хаоса – то, на чём держится стойкое равновесие мира. Рассмотрим произведение с самого начала, постепенно продвигаясь «по ступеням» сюжета поэмы.

В первой главе «Мятеж» мы видим противопоставление двух путей – Пути приспособления, обрекающий на замирание и Путь мятежа, который сам автор характеризует так:

«Зверь приноровлен к склонениям природы,
А человек упорно выгрывает
Противу водопада, что несёт
Вселенную
Обратно в древний хаос»
(«Мятеж»)

Далее мы встречаем сравнение огня ручного и огня неистового (глава «Огонь»), познание мира на ощупь, через замеры, «пытки» природы, точные вычисления и духовное видение через уважение к природе, к её естественным законам.

Каин и Авель также являются олицетворённым сопротивлением Хаоса установленному порядку.

Наблюдая за историей развития мира в поэме, мы видим, как человечество всё больше теряет себя, отрекаясь от природной сути через религию, оружие, войну, науку, выстраивание всё новых и новых границ, и заточая себя в темницу духа, лишая творческого начала.

Взаимное сопротивление природы и логики держат мир в равновесии и дают ему существование, но неизбежно приводят к потребности в перерождении, к «пересозданию самого себя». В этом и есть попытка преодоления распада, не только духовного, но и физического.

Призыв к творению, «последнее безумие» - это та кульминация, к которой должен прийти человек, общество и сам Космос. Это – единый Путь, о котором нам рассказывает поэма-космогония «Путями Каина».

Сама поэма содержит несколько признаков космогонии. С самого начала мы наблюдаем «мир осязаемых и стойких равновесий», который преобразуется под воздействием огня, мятежа. Равновесие было нарушено, чтобы началась жизнь, какой мы её знаем. Поэт описывает не только возникновение мира, но и его развитие, а также препятствия, которое преодолевает человек на пути к перерождению. Поэма «Путями Каина» - это отдельная цельная история бытия, в которой отражены исторические «ступени» человеческого Пути. Младенческий «магический» период единения с природой сменяется жестоким временем соперничества, войн и междуусобиц, постепенно переходящий в безумие рационального и закрепощение духа. Люди ищут опору в религиозной аскезе, науке, в государстве, но продолжают отдаляться всё дальше от своей истинной природы – природы Творца. Завершающим этапом во вселенной поэмы-космогонии становится взрыв «последнего безумия» и обретение человеком солнца внутри себя. В последней главе снова появляются земля, растения, «Океан времён», но уже не отдельно от человека, а вместе с ним: «цвели в могилах кости», «побеги бледной плоти», «ростками тонких пальцев». Звучит мотив тишины, завершения, возвращения к первоначалу.

3.4. Космические ассоциации в тексте.

Уже в первой части поэмы мы видим отсылку к возникновению упорядоченного космоса из мира безграничного хаоса.

Из вихрей и противоборств возник

Мир осязаемых

И стойких равновесий.
И равновесье стало веществом.
Но этот мир, разумный и жестокий,
Был обречён природой на распад

(глава «Мятеж»)

В пятой части главы «Бунтовщик» автор указывает на неизменность и цикличность космических законов, а также - на место человека в естественном природном равновесии.

Проверь

Весь внешний мир:

Везде закон, причинность,

Но нет любви:

Её источник - Ты!

<...>

Прислушайся ко всем явлениям жизни:

Двойной поток:

Цветенье и распад.

Беги не зла, а только угасанья...»

(глава «Бунтовщик»)

В этой же главе мы наблюдаем призыв к яркому, солнечному, горению, к отказу от полумер, от служения механизмам и идеям, уничтожающим природную творческую силу человека. Поэт призывает к яркому солнечному горению, приказывает направить разрушительную энергию вовне творческим потоком. Риторическим вопросом автор выделяет последствия альтернативного, губительного процесса распада. Эта часть очень динамична, содержит сразу несколько призывов к действию, к решительному последнему шагу.

Самовзрыватель, будь же динамитом!

Земля, взорвись вселенским очагом!
Сильней, размах! отжившую планету
Швырните бомбой в звёздные миры!
Ужель вам ждать, пока комками грязи
Не распадётся мёрзлая земля?

И в сонмах солнц не вспыхнет новым солнцем -
Косматым сердцем Млечного Пути?

(глава «Бунтовщик»)

Однако, в конце мы видим не разрушение, несмотря на такие изначальные метафоры, как «бомба», «динамит», «врыв». Мы наблюдаем зарождение новой звезды, согревающей своим сердцем Млечный Путь.

Глава «Космос» описывает историю познания человеком мироздания. От первых шагов в астрономии через древнегреческую и христианскую философию, средневековые открытия Галилея и Ньютона, к современной научной точке зрения. Однако автор видит во всём процессе лишь отражение человеческого незнания и бесконечность интеллектуальных блужданий.

Мы, возводя соборы космогоний,
Не внешний в них отображаем мир,
А только грани нашего незнания.
Системы мира - слепки древних душ,
Зеркальный бред взаимоотражений
Двух противопоставленных глубин.
Нет выхода из лабиринта знания,
И человек не станет никогда
Иным, чем то, во что он страстно верит

(глава «Космос»)

Глава «Таноб» представляет собой уподобление эпохи научных открытий с периодом прихода в человеческую культуру концепции

христианства. Истязание в себе всего телесного, греховного, мучительное очищение себя от материального сравнивается с одержимостью, охватившей служителей храма науки, не обнаруживших в небе Бога, а в теле – Души.

С таким же исступлением, как раньше,
В себе стремился выжечь человек
Всё то, что было плотью, так теперь
Отсюда вытравлял заразу духа,
Охолощал не тело, а мечту,
Мозги дезинфицировал от веры,
Накладывал запреты и табу
На всё, что не сводилось к механизму:
На откровенье, таинство, экстаз...
Огородил свой разум частоколом
Торчащих фактов, терминов и цифр
И до последних граней мирозданья
Раздвинул свой безвыходный Таноб.

(глава «Таноб»)

Последняя глава «Суд» приводит нас к описанию разрушения пространства и времени, осознание человеком в себе солнца, которое является метафорой, в данном случае, изначальной творческой силы человечества, преобразующую вечную борьбу природного начала и разума, на противостоянии которого и держится материальный мир.

В то же время, «звериный круг» даёт ассоциацию астрологической звёздной карты, передающую атмосферу вечности и бесконечного вселенского пространства.

«Иссякло время,
Пространство сморщилось
И перестало быть.

6

И каждый

Внутри себя увидел солнце

В Зверином круге...

7

...И сам себя судил»

(глава «Суд»)

В данной главе мы проанализировали актуальные для начала XX века космические мотивы в творчестве поэтов и, в частности, М. Волошина. Тема Космоса, отношения человека и мира отразились в поэме «Путями Каина» и помогли раскрыть влияние научных открытий и новых философских концепций на творчество поэта. Здесь же мы наблюдаем активное миромоделирование, создание творческой вселенной, яркое символическое изображение человеческого Пути.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перемены, происходящие в России на рубеже столетий, требовали новой формы выражения художественного замысла. Литературные течения начала XX столетия заново искали смысл бытия человека, его отношения с миром, обществом, вселенной. Поэма М. Волошина «Путями Каина» стала необходимым поэтическим экспериментом, несущим в себе мировосприятие поэта его позднего творчества.

Произведения, статьи и жизнь М.А. Волошина были ранее изучены с самых различных ракурсов. Мы рассмотрели работы, направленные на изучение того, как формировалось видение поэта в философском направлении, его религиозные искания. И затем, как сформировавшееся религиозно-философское восприятие отразилось на творчестве поэта.

Несмотря на глубокое изучение творчества поэта, жанр произведения «Путями Каина» некоторые исследователи до сих пор ставят под вопросом. Мы же рассмотрели его с точки зрения поэмы, так как именно этот жанр раскрывает глубину замысла произведения.

Трудности в определении жанра также связаны и с таким направлением поэтического творчества начала XX века, как неомифологизм. Мы рассмотрели основные особенности данного направления и выявили, что библейские образы занимали значительную часть в творчестве рассмотренного периода.

Название поэмы - «Путями Каина. Трагедия материальной культуры» относит нас к библейскому мифу о Каине и Авеле, представленному в Книге Бытия Ветхого Завета. Это название отражает социальные и мировоззренческие взгляды автора на развитие человеческой цивилизации, а также причины избранного пути развития и его трудности.

Во второй части работы мы рассмотрели ветхозаветные и новозаветные ассоциации, что позволило более подробно рассмотреть произведение именно с религиозно-философской точки зрения. Также мы отметили стилизацию поэмы под библейский слог при помощи интонационной выразительности.

В переходную эпоху рубежа XIX – XX веков, в период интенсивных научных, духовных и философских поисков, у человечества образовалась потребность в новом миропонимании, и художники остро чувствовали эту потребность. В творчестве М. А. Волошина, как и в творчестве многих других поэтов, космические ассоциации несли особый символический смысл.

Рассматривая поэму «Путями Каина», мы выяснили, что образ Космоса не только стал связующим звеном между главами произведения, но и значительно повлиял на его жанр и структуру.

Кроме того, космические мотивы позволили автору оформить единое космогоническое пространство, озвучить в нём свои философские идеи и выразить призывы к преобразению мира и человека.

Таким образом, мы видим, что библейские и космические образы выполняют важную объединяющую функцию в тексте. Они позволяют проследить философскую идею поэмы и стилевое единство произведения.

Особое значение в поэме имеет космогоническая идея. Путём анализа и сопоставлений мы выяснили, что поэма «Путями Каина» - не просто «трагедия материальной культуры». Автор рассказывает историю возникновения мира, сложный и трагичный путь противоборств, ведущий к творческому перерождению и последующему завершению времён. Несмотря на то, что главы не связаны единым сюжетом, они составлены в таком порядке, что читатель наблюдает процесс разворачивающейся Вселенной, с её историческими этапами и поисками.

Н.Л. Лейдерман в монографии «Теория жанра» пишет, что космогония задаёт определённый этический вектор, определяющий отношение человека к себе, к другому, к обществу в целом, к природе и трансцендентным феноменам.[Лейдерман, 2010: 883] Действительно, каждая переходная эпоха создаёт собственные эстетические координаты, отражающие космогонические представления своего времени. М. Волошин создал трагичное, но эффектное, наполненное образами и дающее надежду произведение, чрезвычайно точно отражающее духовную атмосферу начала XX столетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барковская, Н. В. Поэзия “серебряного века” Учеб.пособие. Издание 4-е, дополненное / Н. В. Барковская. – Екатеринбург : УрГПУ, 2013. - 205 с.
2. Библия. Синодальный перевод. – URL: <http://days.pravoslavie.ru/Bible/Index.htm#N> (дата обращения: 05.12.2019)
3. Биль, О. Н. Образ космоса в поэтическом слове К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева / О. Н. Биль : дисс. – Белгород, 2011. – 232с.
4. Блок, А. Избранное. – М., «Детская литература», 1969.
5. Бреева, Т. Н. Литературно-критическая деятельность М. А. Волошина / Т. Н. Бреева : канд. дисс. – Казань, 1996. – 190 с.
6. Волошин, М. Путями Каина. Трагедия материальной культуры // Собрание сочинений / под общ. ред. Купченко В.П., Лаврова А.В. : В 10 т. Т.2. – М. : Эллис Лак 2000, 2004. – 766 с.
7. Захарова, В. Т. Импрессионизм в русской прозе XX века: монография / В. Т. Бреева. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – 271 с.
8. Заяц, С. М. Лик М. Волошина как слепок времени и пространства Серебряного века / С. М. Заяц : статья. – журнал «Вестник славянских культур», 2015. – С. 38-48
9. Заяц, С. М. Мифологические и библейские образы в поэзии Максимилиана Волошина в контексте его духовных исканий / С. М. Заяц : канд. дисс. – Москва, 2009. – 181 с.
10. Змазнева, О. А. Поэтический язык Максимилиана Волошина / О. А. Змазнева : канд.дисс. – Москва, 2003. – 190 с.

11. Карпов, А. С. Русская советская поэма (1917 – 1941) / А. С. Карпов. – М.: Худож.лит., 1989. – 318 с.
12. Кашпур, О. А. «Путями Каина» как цикл / О. А. Кашпур : статья. – Красноярск, 2013. – 3 с.
13. Крохина, Н. П. Космогония и эсхатология Софии в поэзии Серебряного века / Н. П. Крохина : журнал «Известия ВГПУ», 2010. С. 154-157
14. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман : Научное издание // Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; УРГПУ. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
15. Лейдерман, Н. Л. Максимилиан Волошин: в поисках целокупности / Н. Л. Лейдерман, Н. В. Барковская, И. Е. Васильев [и др.] // Учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования Русская литература XX века: 1917 — 1920-е годы : в 2 кн. Кн. 2 под ред. Н. Л. Лейдермана. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — С. 16-32
16. Лосева, К. А. Заглавие как ключевой фактор интерпретации текста в цикле М. Волошина «Путями Каина. Трагедия материальной культуры» / К. А. Лосева // журнал «Язык. Словесность. Культура»: статья – Ногинск, 2012. – С. 121-136
17. Лютова, С. Марина Цветаева и Максимилиан Волошин: эстетика смыслообразования / С. Лютова: - М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. – 177 с.
18. Маковский, С. К. На парнасе Серебряного века / С. К. Маковский – Нью Йорк: «Орфей», 1986. - 340 с.
19. Мережковский, Д. С. Не мир, но меч / Д. С. Мережковский. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 471 с.

20. Опарин, П. Г. Книга М. Волошина «Путями Каина» в литературном контексте первой трети XX века: историософия и поэтика / П. Г. Опарин : канд. дисс. - М., 2005. – 190 с.
21. Оцуп, Н. А. «Серебряный век» русской поэзии / Н. А. Оцуп : статья. URL: http://kfinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/Nik_Gimn/NGU_Otsup_Servek.htm
22. Палачёва, В. В. Поэма «Путями Каина» в контексте культурфилософских исканий М.А. Волошина / В. В. Палачёва : канд. дисс. – Кемерово, 2003. – 194 с.
23. Пономарчук, Н. Космические мотивы в русской поэзии серебряного века / Н. Пономарчук // Сетевой литературно-исторический журнал «Великоросс»: статья. – URL: <http://www.velykoross.ru/196/>
24. Родян, М. Мифологема странничества в творчестве М. Волошина / М. Родян : статья. – 2015. – 91 с.
25. Семёнова, Е. А. Поэма-цикл в творчестве Иосифа Бродского / Е. А. Семёнова : канд.дисс. – М., 2000.
26. Серафимова, В. Д. Библейские мотивы и образы в творчестве М. Волошина, А. Платонова, Б. Пильняка / В. Д. Серафимова // журнал «Русская речь» 03/2006: статья. – С. 14-21
27. Скрипова, О. А. Лирические поэмы Марины Цветаевой 1920-х годов: поэтика и динамика жанра / О. А. Скрипова : канд.дисс. – Екатеринбург, 2000
28. Спесивцева, Л. В. Особенности развития жанра лирической поэмы в русской литературе конца XIX – первой трети XX в. / Л. В. Спесивцева : статья. // Журнал «Гуманитарные исследования» АГУ. - Архангельск, 2012: № 2. – С. 261 – 265.

29. Сухих С. И. Методология литературоведения: комплексный и системный методы анализа литературы / С. И. Сухих : статья. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2012, № 6 (1), с. 298 – 303.
30. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / книга под ред. Ф.А. Петровского в 2 томах. – Издательство академии наук союза ССР, 1946-1947.
31. Цветаева, М. И. Живое о живом (Волошин) / М. И. Цветаева – URL: <http://tsvetaeva.narod.ru/WIN/prose/zhivoe1.html>
32. Электронная еврейская энциклопедия. – URL: <http://www.eleven.co.il/>
33. Ярошенко, Л. В. Неомифологизм в литературе XX века: учебно-метод. Пособие / Л.В. Ярошенко. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 103 с.